

В.С. Рыбалкин

АЛ-ГАЗАЛИ (К 900-ЛЕТИЮ СМЕРТИ)

*«Если бы после Мухаммада мог быть Пророк,
то это был бы, конечно, ал-Газали».*

(Субки, 13 в.)

КРУПНЕЙШИЙ мыслитель, богослов, философ и факих-шафи'ит Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад ал-Газали ат-Туси родился в 1058 г. в г. Тусе (близ современного Мешхеда) в Хорасане. В 1085 г. как выдающийся знаток и толкователь Корана был приглашен сельджукским вазиром Низам ал-Мулком в Исфаган ко двору захватившего Иран султана Малик-шаха.

В 1091 г. Низам ал-Мулк назначил ал-Газали преподавателем фикха в основанной им в Багдаде мадраса Низамийа. В 1095 г., после убийства исма'илитами Низама ал-Мулка, ал-Газали покидает Багдад под предлогом совершения паломничества в Мекку. Почти десять лет он ведет странническую жизнь отшельника в Дамаске, Тусе, Иерусалиме и Александрии. Именно в эти годы (1095–1105) он создал главный труд своей жизни – четырехтомное сочинение «'Ихйа' 'улум ад-дин» («Воскрешение наук о вере»), примирившее суфизм и ортодоксальный ислам и обеспечившее автору бессмертную славу обновителя ислама.

В 1106 г. вазир Фахр ал-Мулк, сын Низама ал-Мулка, настоял на том, чтобы ал-Газали возобновил преподавание, которое продолжалось еще почти шесть лет. В 1111 г. Ал-Газали возвращается в Хорасан и становится суфийским шейхом в Тусе, но своей школы он там создать не успевает, поскольку в том же году, 18 декабря, умирает. Однако его мысли и вера продолжают жить в его книгах, известных уже в средневековой Европе и получивших позже высокую оценку Гегеля.

Труды ал-Газали носят преимущественно полемический характер; часть открытых ему истин он изложил в виде притч.

В книге «Воскрешение наук о вере» наиболее последовательно и ярко проявилась

мусульманская традиция теологической рациональности; по богатству представленных в трактате идей, касающихся проблемы знания, он оценивается как не имеющий себе равных во всей мусульманской литературе. В сочинении рассматриваются религиозные обязанности, нормы общественной жизни и правила общественного поведения, пороки, ведущие к гибели души, добродетели, ведущие к спасению. Трактовка вопросов культовой практики, социально значимых обычаев, установки суннитского благочестия у ал-Газали сложнейшим образом переплетены с аскетическим учением и практикой самонаблюдения и самоконтроля, принятыми в суфизме.

«Воскрешение...» – это всеобъемлющее руководство для правоверных мусульман, затрагивающее все аспекты их духовной жизни: ритуалы богослужения и подвижничества, поведение в повседневной жизни, «очищение сердца», этапы мистического пути к Богу. Труд содержит тот репертуар религиозных знаний, который необходим каждому верующему, в частности размышления «О любви, радости и довольстве», «О порицании гнева, ненависти и зависти», «О порицании скупости и порицании любви к имуществу ближнего» и др. Первый раздел носит название «Книга о знании» и начинается словами:

«Пророк Господа, да пребудут на нем Его благословение и благодать, сказал: „Стремление к знанию – обязанность каждого мусульманина!“ Также сказал он: „Ищите знание даже в Китае“».

Ал-Газали, читавший древнееврейские и древнегреческие тексты, был одним из носителей этого высокого Знания, убежденным в том, что слова Пророка Мухаммада

относятся не только к мусульманину, но и к любому человеку вообще, поскольку Знание есть один из главнейших путей к Богу. Одновременно ал-Газали критикует современных ему ученых, превративших религиозное знание в средство достижения мирских благ и общественного престижа.

Вслед за философами ал-Газали делил людей на две категории: *'алма* – «широкую публику», «массу» и *хасса* – «избранных», духовную элиту. К первым он относил рядовых верующих, слепо следующих религиозной традиции. Дабы не смущать их, перед ними нельзя давать священным текстам символично-аллегорическое толкование. К ним же он причислял и *мутакаллимов*, которые в своих рассуждениях исходят из диалектических (в аристотелевском понимании) положений и функции которых должны ограничиваться защитой догм ислама от нововведений. Ко вторым ал-Газали относил философов, стремящихся постичь истину с помощью доказательств, основанных на достоверных посылах. Кроме того, к «избранным» он причислял суфиев, которые приходят к монистическому взгляду на бытие, но не на основе логических доказательств, а с помощью интуиции. Практическую пользу суфизма ал-Газали видел в направленности его учения к нравственному совершенствованию, но отвергал притязания суфиев на онтологическое единение с Богом, признавая «единение» лишь как символ постижения божества высшей познавательной силой – интеллектуальной интуицией.

Автор «Воскрешения...» говорит о существовании четырех определений «разума». Суммируя их в целом, он утверждает, что это дар, которым Аллах «осчастливил людей». Именно его посредством люди и постигают знание.

Ал-Газали категоричен в своем утверждении: «...окончательным выводом, не подлежащим сомнению, является то, что... знание делится на Науку поведения и Науку откровения» [Воскрешение, 89]. Речь, таким образом, идет исключительно о знании религиозных предписаний и догматики. Что же касается метафизических проблем, они не подлежат разумению. Скажем, человек «не обязан открыть... для себя с помощью рассмотрения, изучения и приведения доказательств» смысл основного коранического

го речения: «Нет никакого иного божества, кроме Бога, а его Пророк – Мухаммад». По мнению ал-Газали, «достаточно, чтобы человек поверил в него, убедился в нем решительно, без колебаний, сомнений и душевного волнения, что может произойти лишь с помощью подражания и слушания, без изучения и приведения доказательств» [там же]. Не следует человеку размышлять и по поводу обрядовых предписаний, его обязанность – лишь знать о них и следовать им в своей повседневной жизни.

Согласно ал-Газали, вера заложена в душах отроду. Люди же делятся на тех, кто «отстранился и забыл», и тех, кто «долго размышлял и вспомнил». Ведь в Коране сказано: «Писание, ниспосланное тебе, благословенно, чтобы обдумали его знамения и припомнили обладатели рассудка» [XXXVIII:28]. Следовательно, речь идет не о каком ином знании, как о знании веровательном, в полном согласии с приписываемым Пророку речением: «Разумен тот, кто уверовал в Аллаха, поверил Его посланникам и поступал в покорности Ему» [Воскрешение, 95].

В рукописном собрании библиотеки Львовского национального университета хранится манускрипт второй части «Воскрешения», выполненный каллиграфическим насхом средних размеров. Рукопись предваряется роскошным унваном и украшена изящными орнаментами. Ее происхождение, по-видимому, связано с деятельностью выпускника Петербургского университета профессора Зигмунда Смогоржевского (1884–1931). Ученый занимался изучением вопросов мусульманского шариата в основном по материалам рукописей, приобретенных им в некоторых оазисах Сахары в 1913 г.

Против исма'илитов (батинитов) направлены труды ал-Газали «ал-Мустазири» и «Файсал ат-тафрика байна-л-ислам ва-з-зандака». Дав сначала объективное и систематизированное изложение основных положений логики, физики и метафизики восточных перипатетиков в работах «Цели философов» («Макасид ал-фаласифа») и «Противоречивость философов» («Тахафут ал-фаласифа»), ал-Газали от имени мутакаллимов пытался показать неспособность философов построить метафизику на принципах, согласующихся с буквой священных текстов, не вступая при этом в противоречие в одних случаях с правилами логики,

в других – с догматами ислама (о сотворенности мира; о знании Бога, распространяющемся на единичные вещи; о телесном воскресении). Ал-Газали говорил о нейтральности логики, математики и большей части физики по отношению к содержанию религиозных догматов, о безвредности этих дисциплин для мусульман всех категорий, противопоставляя в данном смысле этим частям философии метафизику. В то же время некоторые его работы, например «Ма'аридж ал-кудс», свидетельствуют о близости его собственных мировоззренческих идей к метафизическим концепциям восточных перипатетиков (признание тезиса о вечности мира, теории эманации и т.п.).

В сочинениях «Правильные весы» («ал-Кустас ал-мустахим», ок. 1103), «Ми'йар ал-'илм» и «Михакк ан-назар» ал-Газали популяризирует логику восточных перипатетиков, изменяя, однако, ее терминологию и представляя правила логики так, как будто они выводятся им из Корана и сунны.

Книга «Эликсир счастья» – одна из немногих созданных автором на персидском языке – представляет собой уникальный памятник философской мысли, отличающейся безукоризненной логикой и ясностью изложения. Русское издание представляет собой перевод первых четырех показателей покорности Богу и первого столпа (*рукн*), названного автором «Религиозные отправления».

Ал-Газали подвергал критическому рассмотрению положения мусульманской теологии, суфизма, исма'илизма и философии, т.е. всех основных направлений исламской мысли. Из философов основными объектами его критики стали Аристотель, ал-Фараби и Ибн Сина. Примечательно при этом, что, доказывая несостоятельность философского пути познания, сам ал-Газали постоянно использовал философские методы опровержения, широко прибегая к приемам греческой логики. Отсюда и парадоксальность ситуации, при которой опровергатель философии, каким, несомненно, был ал-Газали, столь же несомненно внес в ее развитие весьма весомый вклад.

Движущей силой его собственного поиска истины было сомнение, скепсис. Скептицизм ал-Газали столь велик, что это позволяет некоторым исследователям утверждать, будто он доходит до высшей степени интеллектуального скептицизма и за семь веков

до Юма, разрывая пути причинности, лезвием диалектики доказывает, что мы не знаем ни причины, ни следствия, а лишь то, что одно следует за другим и что, более того, после ал-Газали «Юму больше нечего сказать».

Еще в эпоху Средневековья некоторые арабо-мусульманские авторы, например критик ал-Газали Ибн-Рушд, объясняли кажущуюся противоречивость идейного наследия ал-Газали тем, что он обращал свои книги в разных случаях к разной аудитории, «будучи с аш'аритами аш'аритом, с суфиями – суфием, с философами – философом». Многоликость учения ал-Газали стала причиной того, что он подвергался поношению со стороны мусульманских догматиков и ими же превозносился в качестве «довода ислама». Для последующих поколений мусульманских богословов, вплоть до современников, ал-Газали – один из авторитетнейших теологов ислама.

Отдавая должное вкладу ал-Газали в развитие мусульманской философии, следует в то же время избегать модернистской интерпретации взглядов средневекового теолога, который, признавая значимость разума в познании истины, тем не менее, настойчиво подчеркивал наличие более высокого и достоверного источника знания — *зак* (букв. «вкус», «вкушение»), мистической интуиции. В целом можно сказать, что ал-Газали предпринял попытку критики и в то же время некоторого «синтеза» всех известных его современникам подходов к познанию; именно ему принадлежит заслуга примирения мусульманской теологии с суфизмом и возведения последнего в ранг «Божественной науки».

Достигнув высот славы, всеобщего почитания и известности еще при жизни, ал-Газали и поныне слывет одним из самых известных авторов мусульманского мира.

В Интернете создан специализированный сайт www.ghazali.org, содержащий огромные он-лайн ресурсы об ал-Газали. Они включают виртуальную библиотеку практически всего изданного в печатном виде письменного наследия мыслителя на языках оригинала, а также в переводах на иностранные языки. Сайт содержит следующие разделы: 1) биография ал-Газали; 2) его труды, предваряющиеся отдельной рубрикой о трактате «Воскрешение...»; 3) библиогра-

фия, рубрицированная по тематике; монографии; диссертации; 4) проекты – к 900-й годовщине смерти; поисковый инструмент и др.; 5) разное.

Думается, что теоретическое наследие ал-Газали, интенсивно изучаемое во всем мире, заслуживает более пристального внимания и украинских исследователей.

Литература

- Абу Хамид ал-Газали. Воскрешение наук о вере. Избранные главы / Пер. с араб. В.В. Наумкина. Москва, 1980.*
- Абу Хамид ал-Газали. Избавляющий от заблуждения // Григорян С.Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII–XII вв. М.: Изд-во АН СССР, 1960.*
- Абу Хамид Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Кимия-йи са'адат («Эликсир счастья»). Часть 1: Унваны 1–4. Рукн 1 / Пер. с перс., вступ. ст., коммент. и указ. А.А. Хисматулина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. Сер.: Памятники культуры Востока.*
- Игнатенко А.А. Познать непознаваемое (аль-Газали о рациональном познании трансцендентного) // Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. Москва, 1998.*
- Керимов Г.М. Газали и суфизм. Баку, 1969.*
- Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм. Краткая история / Пер. с англ. М.Г. Романова. Москва – Санкт-Петербург, 2004.*
- Степаняну М.Т. Вера и знание в мусульманской культуре // История философии. Запад – Россия – Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья. Москва, 1995.*
- Тауфик Камель Ибрагим, Сагадеев А.В. Ал-Газали // Ислам. Энциклопедический словарь. Москва, 1991.*
- Bousquet G.-H. Ih'ya ou Vivification des sciences de la foi, analyse et index. Paris, 1955.*
- Obermann J. Der philosophische und religiöse Subjektivismus Ghazalis. Vienna – Leipzig, 1921.*
- Watt W. Montgomery. Al-Ghazali // The Encyclopaedia of Islam. New ed. Vol. 2, p. 1038.*
- Watt W. Montgomery. Muslim intellectual. Edinburgh, 1963.*
- Wensinck A.J. La pensée de Ghazāli. Paris, 1940.*